

Официально начался первый этап боевого плана проекта «Человек-призрак-горячий горшок». Организатор, Старейшина Лу, искал в парке Фэнду надежного сотрудника.

Этот сотрудник в ближайшем будущем должен будет войти в подземный мир, затем пробраться во Двор Ада и пообщаться с Королем Ямой.

Старейшина Лу, Чжэн Цзы и маленький призрак бродили по парку, смотрели на происходящую войну проклятий и чувствовали, что не стоит поручать эту задачу кому-либо из присутствующих призраков.

Человеческие сердца непредсказуемы, как и сердца призраков.

Старейшина Лу нахмурился:

- Я им не доверяю.

Чжэн Цзы тоже нахмурился:

- Я тоже.

Маленький призрак был еще молод, но тоже нахмурился:

- Никто из них не выглядит надежным.

Старейшина Лу посмотрел на маленького призрака. Маленький призрак почувствовал его взгляд, отступил назад и настороженно посмотрел на Старейшину Лу:

- Старик, я пока не собираюсь отправляться в Ад. Мне всего семь с половиной лет.

Чжэн Цзы напомнил со стороны:

- Тебе было семь с половиной, когда ты умер. В этом году тебе уже за сорок.

Маленький призрак насторожился еще больше:

- Тогда мне всего сорок с чем-то лет. Столетнего призрака трудно найти, но я все еще могу пробыть на земле по крайней мере пятьдесят с лишним лет.

Призрак старейшины Лу был прямолинеен:

- Тогда нам с Чжэн Цзы всего три или четыре призрачных года, а впереди еще более 90 лет.

Чжэн Цзы продолжал напоминать:

- И это твоя идея.

Маленький призрак: «...»

Посреди тихой ночи, в укромном уголке, два старых призрака в белых майках столкнулись лицом к лицу с маленьким призраком в маленькой желтой шляпке.

Их лица были серьезными, и они сражались глазами. Как собратья-призраки, они были знакомы с обстоятельствами друг друга, так что они втроем начали приводить примеры ослабления человеческих привязанностей.

- Твой младший брат женат, у него есть дети, твои родители вышли на пенсию и получают довольно большую ежемесячную пенсию.

- Ваш внук закончил вступительные экзамены в колледж, у вашего сына идеальный брак и он планирует возобновить свою старую карьеру!

- Твой внук успешно учится за границей!

Даже Чжэн Цзы был случайно втянут в войну. Теперь они мало чем отличались от группы призраков, споривших поблизости.

В четыре часа утра начали щебетать птицы. Не в силах выиграть словесную битву с двумя старыми призраками, маленький призрак злобно посмотрел на них и сказал:

- Это просто подземный мир, не так ли. Я пойду, я пойду.

Старейшина Лу и Чжэн Цзы заплодировали:

- Давай! Сделай все, что в твоих силах!

Маленький призрак повернулся и ушел, глубоко задумавшись: какого черта он так много говорил? Если бы он ничего не сказал, ему не пришлось бы так скоро отправляться в подземный мир.

Без ведома Мэн Сяони слава о ее закуской внезапно разнеслась среди призраков. Начиная с этого дня, призраки принялись прохаживаться мимо закуской один за другим. Они

двигались чрезвычайно быстро - бросали один взгляд, когда добирались до места, и затем убегали.

Кажется, в сердцах призраков Фэнду закусовая Мэн Сяони стала достопримечательностью.

Что касается призраков, которые на самом деле приходили, чтобы съесть горячий горшок, то таких не было ни одного. Даже старейшина Лу не последовал за своим сыном, Лао Лу, чтобы съесть горячий горшочек.

И Мэн Сяони, и Гуйфэн находили это несколько загадочным.

Для Мэн Сяони это все еще было вполне нормально, но для Гуйфэна они были похожи на группу муравьев, уставившихся на слона - один подошел, чтобы взглянуть на слона, был поражен, повернулся и сказал другому муравью, чтобы тот подошел посмотреть.

Счетчик раздражения Гуйфэна быстро заполнялся.

Тем временем Мэн Сяони и Лао Лу официально подписали контракт. Денежная сделка между ними была засвидетельствована отцом и матушкой Мэн. Сначала они внесли залог в размере 20 000 юаней, затем убрали вещи на первом этаже магазина и также нашли нескольких работников.

Сантехнику и электропроводку пришлось переделывать. Чтобы максимизировать экономическую выгоду, Лао Лу, поскольку он был знаком с этой профессией, нанял только двух знакомых квалифицированных рабочих и быстро объяснил им, как это нужно переделать.

Ресторан был закрыт на некоторое время; отец и мать Мэн упаковали все вещи в мгновение ока. Они выбросили то, что следовало выбросить, и продали то, что можно было продать. Те вещи, которые следовало сохранить, перенесли на второй этаж, из-за чего второй этаж стал еще более переполненным.

В комнате Мэн Сяони также было мало свободного места, и внезапно стало очень тесно.

Раздражение Гуйфэна возросло, достигнув пика в тот день, когда они получили уведомление о медицинском обследовании.

Поскольку Гуйфэн ел бесплатную еду, он мог только дуться, а так как на его маленьком попугаячем личике не было никакого выражения, Мэн Сяони вообще ничего не заметила.

Мэн Сяони была очень серьезна, читая Гуйфэну в своей переполненной маленькой комнате с мобильного телефона, что нужно принять к сведению для медицинского осмотра.

- Являются ли ежедневные привычки к еде и питью нормальными? Нормальная ли частота дыхания? Частота дыхания попугая должна составлять от 25 до 50 раз в минуту.

Гуйфэн ничего не выражал.

- Во время медицинского осмотра вы должны принести птичью клетку, в которой птица обычно живет, и обратить внимание на вопрос обеспечения укрытия от ветра.

Гуйфэн оставался бесстрастным.

- А... - Мэн Сяони тихонько вскрикнула от тревоги; ее взгляд переместился с экрана телефона на изящного Гуйфэна, - Они хотят проверить твой стул, что нам делать?

Гуйфэн: «?»

Мэн Сяони никогда не видела, чтобы Гуйфэн ходил в туалет. Она также не знала, где Гуйфэн переваривал все то, что ел каждый день. Может быть, он ходил в туалет один, не сказав ей?

Мэн Сяони встретила взглядом с Гуйфэном:

- Не хотел бы ты оставить немного фекалий для медицинского осмотра?

Гуйфэн: «...»

Они долго смотрели друг на друга.

Мэн Сяони повернула голову назад и продолжила смотреть на телефон:

- Хорошо, давай рассмотрим следующий момент.

Гуйфэн больше не мог слушать; он взмахнул крыльями и взлетел на верх сложенных коробок рядом с кроватью, на розовую деревянную лошадку-качалку. Движением своих маленьких ножек он начал раскачиваться.

Мэн Сяони внимательно прочитала каждый пункт Гуйфэну и убрала телефон. Она пришла к окончательному выводу:

- Подводя итог, вот что тебе нужно сделать, чтобы притвориться здоровым попугаем.

Это была действительно тяжелая работа.

Гуйфэн по-прежнему ничего не говорил; он слегка наклонил голову и посмотрел на Мэн Сяони. Девушка подняла голову:

- Тогда во второй половине дня кто-нибудь из Бюро лесного хозяйства придет, чтобы провести тебе медицинское обследование.

Гуйфэн все еще дулся и не хотел разговаривать.

Мэн Сяони позвала:

- Гуйфэн?

Ответом Гуйфэна был наклон головы в другую сторону. Мэн Сяони последовала его примеру и наклонила голову. Гуйфэн был безразличен и ничего не сказал, затем повернул голову назад и наклонил ее. Мэн Сяони тоже повернулась и наклонила голову.

Перья на голове Гуйфэна внезапно встали дыбом, и он, наконец, заговорил:

- Не копируй мои действия.

Мэн Сяони не могла заставить свои волосы встать дыбом, поэтому она только моргнула:

- Тогда, может быть, мы сначала решим вопрос с медицинским осмотром?

Внизу что-то сверлили, и раздался внезапный звук «бзззз...».

Перья Гуйфэна встопорщились еще сильнее. Он превратился из послушного маленького пушистого персикового рубинового попугая в совершенно злого рубинового попугая.

Звуки ремонта были слишком шумными, у Мэн Сяони тоже немного болела голова. Она встала, отошла в сторону и взяла свою маленькую сумку.

- Не пойти ли нам куда-нибудь поесть? Просто что-то рядом. Ты ел только фрукты, которые я нарезала в эти дни, и на самом деле не ел никаких основных блюд.

Гуйфэн ничего не сказал, но его тело честно взлетело на голову Мэн Сяони.

Он заговорил:

- Ты не будешь готовить?

Мэн Сяони знала, что Гуйфэн любит есть еду, которую она готовила лично:

- Я тоже хочу приготовить еду для тебя, но кухню нужно отремонтировать. Нет никакого способа туда пробраться.

Гуйфэн проверил состояние своего тела попугая и замолчал.

Мэн Сяони спустилась вниз с улыбкой на лице и налила воды рабочим внизу. Она также подала бокал Лао Лу, который сидел в углу и рисовал планы.

Лао Лу, не поднимая головы, взял стакан воды и выпил его весь.

- Спасибо.

Мэн Сяони взяла чашку и налила еще один стакан для Лао Лу.

- Дядя Лу, я ухожу. Сегодня днем вы...

Лао Лу быстро ответил:

- Упакованный ланч. Твои родители принесут его.

Мэн Сяони кивнула. Лао Лу проинструктировал ее родителей посетить рынок строительных материалов и различные крупные мебельные рынки в эти дни. Они должны были только присматриваться, а не покупать; это было просто для того, чтобы узнать, какие у них предпочтения. Это было в рамках подготовки к тому, что позже им предстоит выбрать материалы для магазина, а также отремонтировать квартиру, которую они купили для Мэн Сяони в будущем.

Эти двое вернутся в полдень к обеду, а также принесут еду для рабочих.

Мэн Сяони перестала беспокоить Лао Лу, взяла Гуйфэна и вышла.

Поблизости было несколько ресторанов с горячими блюдами и несколько магазинов для завтрака. Мэн Сяони шла в тени, чтобы избежать солнца:

- Гуйфэн, что ты хочешь съесть?

Гуйфэн устало сказал:

- Ничего особенного.

Мэн Сяони задумалась над этим.

- Малатанг*? Я могу его приготовить сама.

Гуйфэн ничего не сказал. Мэн Сяони восприняла его молчание как согласие; она некоторое время шла по улице, а потом свернула в магазин малатанга.

Малатанг было гораздо проще приготовить, чем горячий горшочек. Холодильник в боковой части магазина был заполнен всевозможными ингредиентами. Шеф-повар в задней части уже приготовил основу для супа; ему оставалось только подождать, пока покупатели принесут нужные ингредиенты, а затем разложить их в дуршлаг партиями.

Как только ингредиенты будут готовы, он сложит их в миску, нальет суп, и можно подавать.

Конечно, к суповой основе предъявлялись особые требования, и свежесть ингредиентов также была приоритетом.

Владелец этого магазина малатанга и родители Мэн Сяони были знакомы друг с другом. Как только Мэн Сяони открыла дверь, госпожа босс приветствовала ее улыбкой:

- Сяо Низи, ты пришла к нам поесть?

Мэн Сяони улыбнулась и ответила:

- Мм. Я приготовлю его сама, в полдень здесь много посетителей.

Леди-босс оглядела нескольких людей, сидящих в ее магазине:

- Нет, их немного.

Мэн Сяони указала на маленького попугая у себя на голове.

- Он довольно нежный и ест только то, что я готовлю сама.

Хозяйка давно заметила попугая на голове Мэн Сяони и пришла в восторг при виде этого:

- Ах, как мило! Если ты хочешь приготовить все сама, давай.

Мэн Сяони напомнила Гуйфэну:

- Скажи спасибо.

Гуйфэн все еще дулся, но при мысли о том, что хозяйка позволила Мэн Сяони готовить, он пробормотал:

- Спасибо.

Это звучало странно, но как хозяйка могла понять радость и печаль попугая? Она счастливо улыбнулась, когда услышала, что он может говорить.

- Это потрясающе! Но ты должна присматривать за птицей и носить шляпу, чтобы держать ее на месте.

Мэн Сяони слегка рассмеялась в ответ и быстро отошла в сторону, чтобы выбрать ингредиенты. Она взяла немного овощей, которые они часто едят, немного мяса и несколько фрикаделек.

Несмотря на то, что субпродукты и тому подобное в остром супе пахли гораздо менее сильно, их трудно приготовить в малатанге как следует. Мэн Сяони избегала их, насколько это было возможно, и выбирала ингредиенты, которые были более сытными.

Она также взяла два яйца.

Выбрав все ингредиенты, которые она хотела, Мэн Сяони взяла их и направилась на заднюю кухню. На кухне было жарко, и даже кондиционер не мог остудить помещение.

Мэн Сяони улыбнулась повару:

- Мастер, позвольте мне одолжить кастрюлю.

Шеф-повар указал на дуршлаг:

- Вот. Не забудь надеть сетку, - затем он указал на разделочные доски, - Нарезь овощи там. Левая - для сырой пищи, а правая - для овощей.

Сырое мясо приходилось резать на отдельной разделочной доске от других вещей.

Мэн Сяони знала правила; она надела сетку для волос, удерживая Гуйфэна на месте. Затем она положила сырые ингредиенты слева, а овощи справа и разрешила их по отдельности.

Ее острые глаза заметили кухонную плесень рядом с ней, и она внезапно улыбнулась.

Гуйфэн оставался на голове Мэн Сяони и задавал себе вопрос: какой смысл дуться в одиночестве? На кого он злился? Зачем он пришел в мир людей?

Он даже не смотрел на то, что Мэн Сяони делала в данный момент.

Только когда она сложила все блюда в кастрюлю порциями, чтобы приготовить, шеф-повар рядом с ней посмотрел на нее и сказал:

- Ты съешь два яйца одна?

Только тогда он услышал ответ Мэн Сяони:

- Одно яйцо для моего попугая. Смотрите, я специально выбрала форму сердца!

Гуйфэн опустил голову. Он задыхался от горячего воздуха кухни, и все его тело пропахло малатангом. Сквозь жар он увидел в дуршлаге яйцо в форме сердца - оно постепенно обретало форму в кипящем супе.

Гнев Гуйфэна внезапно утих.

Люди, призраки, Короли Ямы - для Гуйфэна все это были просто глупые звания. Мэн Сяони теперь удостоилась особых почестей и вышла из таких рядов.

Ему не на что было сердиться.

Человеком рядом с ним была Мэн Сяони.

К тому же...

Птица, которая не ест, навлечет на себя гнев как неба, так и земли, подумал Гуйфэн, который пропитался запахом малатанга.

*Малатанг: 辣汤; прямо переводится как «острый, отупляющий суп», это уличная еда в Сычуани, известная как экспресс-горячая кастрюля со смешанной начинкой.

<http://tl.rulate.ru/book/54677/1509374>